

М е д и а с к о п

Электронный научный журнал Факультета журналистики
Выпуск № 4. 2010 г.

Эмигрантский газетный дискурс эпохи революционного кризиса: типы источников известий (1917-1919)

Posted December 29th 2010 by Editor

Краснова Татьяна Ивановна

Emigrant newspaper discourse of the epoch of revolutionari crisis: types of news sources (1917-1919)

Краснова Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института телевидения, бизнеса и дизайна (г. Санкт-Петербург), taikrasnova@yandex.ru

Tatiana I. Krasnova

PhD in philology, Associate Professor at the chair of Russian language and literature Institute of television, business and design, Saint-Petersburg, taikrasnova@yandex.ru

Аннотация

В центре внимания — газетный дискурс. Материалом анализа являются эмигрантские газеты 1917-1919 гг. Рассматривается метаструктура новости (источники известий).

Ключевые слова: *дискурс, лингвистика, журналистика, коммуникация, источник информации.*

Abstracts

The focus of this study lies in newspaper discourse. The researcher uses the emigrant newspapers of the period 1917-1919 as a material for analysis. Metastructures of the news are examined.

Key words: *discourse, linguistics, journalism, communication, information source.*

Кризисная коммуникация признана в качестве новой, быстро развивающейся области знания. В период войны коммуникации протекают в особых условиях, среди которых отмечается возрастание роли информации вообще. Этому способствуют: отсутствие понятной всем интерпретации происходящих событий, изменение каналов сообщения (переход от официальных в сторону неофициальных каналов), характерная для кризисных коммуникаций «потеря рациональной составляющей аргументации»¹.

Включенность эмигрантской аудитории в положение дел на фронтах и в

самой России была максимальной. Проблемой для редакций был не только острый дефицит известий, но и проверка их достоверности. В этих условиях особенно важным становится контекст сообщения (его авторитетность), количество источников, их характер (кто и откуда сообщает). Поскольку читатели газет русского зарубежья не имели доступа к процессу получения и отбора известий (как если бы они находились в самой России), источник, включая газету, становился для них единственной реальностью, формирующей картину мира.

Для редакций более выгодной была стратегия опоры на уже существующие, доказавшие свою эффективность каналы (подробнее ниже). К таким каналам относилась **деятельность информационных агентств**.

Работа информационных агентств, цензурных органов и учреждений по распространению прессы в 1917-1920 гг. получила освещение в монографиях Г. В. Жиркова, Л. А. Молчанова, Е. А. Приваловой, Ю. А. Абызова, посвященных истории развития российской газетной прессы в годы революции и гражданской войны. Отмечаются общие тенденции в развитии информационной службы в это время: выход на первое место газеты (не журнала), капитализация журналистики, налаживание сетей телеграфной и радиосвязи, многочисленных бюро печати и осведомительных агентств, субсидирование секретных фондов журналистики, стремление разных кругов управлять агитационно-пропагандистской деятельностью².

По существующим данным от 60 до 100 % информационных и аналитических материалов газеты получали от российских осведомительных агентств и бюро печати. Переработка информации осуществлялась в соответствии с идеологическими установками правительств, которым осведомительные агентства служили. Наиболее крупными из информационных органов были Петроградское телеграфное агентство (ПТА)³, Российское телеграфное агентство РТА, в большевистской России – РОСТА⁴, Сибирское телеграфное агентство (СТА), Российское бюро печати (РБП), Информационное бюро Временного сибирского правительства, Архангельское (Северное) бюро печати, Американское бюро печати (АБП).

Антибольшевистские режимы в России создали целую сеть информационно-политических учреждений для идеологического обеспечения своего дела. В монографии Л. А. Молчанова, насыщенной архивно-документальными сведениями, отмечается: после ликвидации Советов на Дальнем Востоке, Урале и в Сибири газеты этого региона получали сведения от информационного бюро при управлении делами Западно-Сибирского комиссариата, созданного в начале июня 1918 г. Для активизации военно-агитационной работы летом 1919 г. отдел печати Главного штаба и особая канцелярия штаба Верховного главнокомандующего были соединены в один осведомительный отдел штаба («Осведверх»). На территории, контролируемой колчаковским правительством, формировались местные отделения пресс-бюро «Русского общества печатного дела» (РОПД). Оно обладало и самой разветвленной сетью корреспондентов за рубежом. Существовал также отдел пропаганды Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР, но

целенаправленной деятельности по монополизации информационного обеспечения российского общества на Юге России препятствовали противоречия между командованием Добровольческой армии и казачьими правительствами.

Основная часть международной информации поступала в осведомительные службы антибольшевистских правительств Сибири от иностранных дипломатических миссий и иностранных информационных агентств, действовавших на территории востока России. И наоборот, практически вся информация, предназначенная для заграницы, направлялась из Омска во Владивосток и далее шла по кабелям, принадлежащим Северному телеграфному обществу. Кроме того (по архивным данным), сотрудники отдела делали переводы из иностранных газет и также по телеграфу передавали их в Омск. В объяснительной записке отдела печати Совету Министров Временного Всероссийского правительства в Омске летом 1918 г. отмечается, что Владивосток - «единственное пока окно в Европу и Америку» для антибольшевистского национального центра. Северное (Архангельское) бюро печати также смогло создать сеть зарубежных корпунктов, но она была не столь разветвленной, как у информационных служб Колчака и Деникина.

Эмигрантская элита (кн. Львов и др.) признавала крайне необходимым развитие патриотической пропаганды за границей. Самым крупным отделением Российского бюро печати (РБП) за рубежом являлось парижское отделение. Его функции выполнялись эмигрантским русским телеграфным агентством УНИОН (Union) во главе с Бурцевым. Агентство имело своих корреспондентов в Берлине, Гельсингфорсе, Праге, Стокгольме.

Подчеркнем следующее. 1) Для антибольшевистских эмигрантских газет периода гражданской войны условный идеологический субъект изданий находился в национальном центре – в России, в час,,,,,,~,,Т,,г,,,,,у ,,г ,,О,,},,,{,,у,, ,,s,,t,,u,,,,,p,,г,,Г,,Т,,|,,p,,s,,p,,|,,у,,г,,Т,, г,,г,,,,,.....{,,,,,.....К ,,В,,,,,u,,},,,u,,~,,~,,Т,,s,,Т ,,В,,г,,u,,,,,Т,,г,,г,,у,,z,,г,,{,,Т,,s,,Т ,,Г,,,,,p,,r,,у,,,,,u,,|,,Т,,г,,,,,r,,p. 2) ,,В .....г,,| ,,Т,,r,,у,, ‘ ,† ,,r,,Т,,z,,~,,К ,,у ,,{,,Т,,~,,†,,,,,Т,,~,,,,,p,,€,,у,,у ,,t,,|,, ‘ ,,г,,|,,.....w,,q,,К ,,~,,Т,,г,,Т,,г,,,,,u,,z,,r,,г,,u,,† ,,Ц,,},,,у,,s,,,,,p,,~,,,,,г,,{,,у,,† ,,s,,p,,x,,u,,,, ,,s,,|,,p,,r,,~,,К,,} ,,у ,,q,,К,,|,,у ,,Г,,,,,Т,,q,,|,,u,,},,,К ,,t,,Т,,г,,,,,Т,,r,,u,,,,,~,,Т,,г,,,,,у, ,,t,,Т,,г,,,,,..... Г,,~,,Т,,г,,,,,у ,,у ,,p,,r,,,,,Т,,,,,у,,,,,u,,,,,~,,Т,,г,,,,,у ,,у,,г,,,,,Т,,%0,,~,,у,,{,,Т,,r ,,у,,x,,r,,u,,г,,,,,у,,z.

Типы источников известий (ИИ). Разнообразием новостных источников отличаются в первую очередь европейские эмигрантские газеты (далее ЭГ). Вопрос этот остается до сих пор мало исследованным. Об основных видах источников для осведомительных учреждений в России в период гражданской войны пишет Л. А. Молчанов в разделе «Производство и передача новостей»⁵. Источниками служили: 1) телеграфные сообщения и корреспонденции местных и заграничных отделений осведомительных учреждений, их агитаторов, репортеров и корреспондентов; 2) материалы радиосообщений; 3) печатные издания и документы. Обратим внимание на то, что во всех названных случаях в понятие источника входит речь (текст), включающая субъекта речевого действия (передачи сообщения).

В нашу задачу входит выявление типов источников известий, то есть субъектов передачи и объектов передачи сообщения, опытным путем - в процессе анализа материала эмигрантских газет 1917-1919 гг. При этом вопрос об ИИ в газетах неизбежно расширяет границы наблюдений, охватывая разные по жанру тексты с эксплицитным модусом «передача сообщения». „Т,,г,,| „Б,,р,,у,,у,,}, „Б,,s,,p,,~,,у,,%o,,у,,r,,p,,h,,<,,у,,} „u,,t,,у,,~,,у,,€,,К „~,,p,,q,,| „h,,t,,u,,~,,у,,‘ „Б,,f,,,,,p,,u,,,,,f,, ‘ „f,,p,,} „†,,p,,{,,,, „Г,,u,,,,,u,,t,,p,,%o,,у „~,,Б,,r,,Б,,f,,,,,у.

Критерии разграничения источников информации в журналистике и в лингвистике неоднородны, как неоднородно то, что задается описываемой реальностью и конструированием на уровне языка-речи. Объединению разных подходов в междисциплинарном исследовании помогает когнитивная, или же дискурс-лингвистика. Далее предлагается чередование журналистского и лингвистического аспектов описания. В расчет берутся не только способы языкового выражения мета-ИИ, но и существующие данные о работе осведомительных агентств, условия военного времени (соперничество, утечка информации и пр.).

Источник известий – актуальное понятие для журналистики, а не лингвистики. Объединяет их общая категория речи, главным образом – чужой речи. Сразу же отметим: элементы чужой речи находятся в диктуме новости и в этом разделе анализу не подлежат.

В лингвистике осн,,Б,,r,,~,,Б,,z „p,,f,,Г,,u,,{,,,, ,,p,,f,,f,,} „Б,,,,,u,,~,,у,,‘ „x,,~,,p,,{ „Б,,r,,К,,z („f,,u,,} „у,,Б,,,,,у,,%o,,u,,f,,{„у,,z), „r „~,,p,,Ль,,u,,} „f,,|,,,,.„%o „p,,u „Ц,,,,,Б „r,,К,,,,,p,,w,,u,,~,,у,,u („Б,,q,,Б,,x,,~,,p,,%o,,u,,~,,у,,u) „} „u,,,,,p,,-,,I,,I. В журналистике по отношению к ИИ аспекты рассмотрения другие: существование и способ „r,,К,,‘ „r,,|,,u,,~,,у,,‘ „I,,I „у,,† „Г,,,,,у,,~,,p,,t,,| „u,,w,,~,,Б,,f,,,,,Б,, „Б,,Г,,,,,u,,t,,u,,|,,u,,~,,~ „Б,,f,,,,,Б („p,,~,,s,,p,,w,,у,,,,,Б,,r,,p,,~,,~ „Б,,f,,,,,Б), „f,,,,,u,,Г,,u,,~,,Б „t,,Б,,r,,u,,,,,у,,‘ „у „Г,,,,,Б,,%o,,у,,u. „I,,f,,,,,Б,,%o,,~,,у,,{„p,,} „~ „Б,,r,,Б,,f,,,,,у „} „Б,,s,,,,.„q,,К,,,,,Б „f,,Б,,Г,,Б,,f,,,,,p,,r,,|,,u,,~,,К „r „|,,у,,~,,s,,r,,у,,f,,,,,у,,{„u „{„p,,,,,u,,s,,Б,,,,,у,,‘ „f,,.„. „q,,Б,,u,,{,,,,,~ „Б,,f,,,,,у/ „Б,,q,,Б,,u,,{,,,,,~ „Б,,f,,,,,у,,,,,Б,,|,,u,,r,,К,,u „†,,,,.„~ „{„€ „у,,у „p,,{,,,,,p,,~,,,,,Б,,r „r „f,,Б,,f,,,,,p,,r,,u „Г,,,,,Б,,Г,,Б,,x,,у,,€,,у,,у; „{„p,,,,,u,,s,,Б,,,,,у,,у „Б,,Г,,,,,u,,t,,u,,|,,u,,~,,~ „Б,,f,,,,,у/ „~ „u,,Б,,Г,,,,,u,,t,,u,,| „u,,~,,~ „Б,,f,,,,,у, „{„Б,,~ „{,,,,,u,,,,,~ „Б,,f,,,,,у/ „Б,,q,,Б,,q,,<,,u,,~,,~ „Б,,f,,,,,у, „Ц,,{„f,,Г,,|,,у,,€,,у,,,,,~ „Б,,f,,,,,у / „у,,} „Г,,|,,у,,€,,у,,,,,~ „Б,,f,,,,,у.

Коммуникативную ситуацию «передача сообщения» на уровне лингвистического анализа с включением журналистской точки зрения целесообразно рассматривать во взаимодействии двух сторон: 1) отталкиваясь от субъекта передачи сообщения, 2) отталкиваясь от предиката передачи сообщения к его субъектам. В первом случае будет преобладать журналистская точка зрения с особенным вниманием к дискурс-характеристикам источника. Во втором случае перевес на стороне лингвистики: в центре внимания предикат и его предпочтения в валентностях с обозначенными источниками.

В речевом процессе передачи информации можно выделить ИИ-субъекты и ИИ-объекты. Лингвистический подход к анализу позволяет выявить степень и

распределения с в о й / ч у ж о й источник. Известия из консолидированного источника агентство-посредник ретранслирует без изменений. Ниже консолидированным источником и для агентства, и для газеты («Общее дело», Париж, 1919) выступает собкор издания, принадлежащего «Информотделу» Штаба Верховного Главнокомандующего⁸: «Омск, 8 июня. – Газета «Русская армия» получила от своего корреспондента следующее сообщение <...>». Деятельность военных корреспондентов строго регулировалась. Причины ограничений объясняются, в значительной степени, и техническими достижениями в области связи. Если в период империалистических войн XI, V

В неясных или закрытых для читателя обстоятельствах сотрудники антибольшевистских информационных служб использовали наименования «д о с т о в е р н ы й» («в е р н ы й») источник, «а в т о р и т е т н ы й» источник. Прием «глухой отсылки» в прагматике масс-медиа относят к технике манипуляции. В условиях войны такое обозначение ИИ носило вынужденный характер, что не умаляет его пропагандистской направленности. Ссылки на источник в модусе соответствия даются в препозиции, в составе вводной конструкции или детерминанта. Сравните следующее начало известий в эмигрантских газетах (далее ЭГ): «Омск, Авг., 11. – **По сведениям из достоверных источников**, <...>»; «Омск, Июль, 10. – Согласно последним сведениям, **идущим из верных источников**, <...>»; «**Из авторитетных источников** сообщают, <...>».

Для антибольшевистских изданий 1918-1919 гг. статусом достоверного ИИ обладал вражеский источник, если он произвольно подтверждал сообщения о фактах противодействия большевизму в России: «Омск, июнь. - **По сведениям из большевистских источников**, в ночь на 14 мая в Казани вспыхнуло восстание против Советской власти» («Общее дело». Париж, 1919. Июль, 30); «**По последним большевистским известиям** в нижнем Новгороде также вспыхнуло восстание, но оно было беспощадно подавлено» (Там же; далее в ссылках «Общее дело» – ОД). Как видно, содержание телеграмм правилось в соответствии с идеологическими установками: здесь общий предикат, общая трактовка известий и общий модус обоснования (большевистский источник).

Агентства использовали возможность перехвата сообщений противника. У белых режимов была система радиосвязи, позволявшая осуществлять их изъятие. Наиболее разветвленной сеть радиостанций была у Колчака (станции во Владивостоке, Екатеринбурге, Омске, Челябинске). Согласно данным И. Ф. Каткова, приведенным в книге Л. А. Молчанова⁹, у Колчака, Деникина,

Юденича, Врангеля и Миллера действовало около 30 радиостанций. Осуществлялся перехват сообщений практически всех европейских станций. В новостях большевистские радиотелеграммы указывались в препозиции, в модусе обоснования (*судя по*) или соответствия (*согласно чему, по словам*), в стилевой манере конфронтации мы / они. Сравните фрагменты начала известий в ЭГ антибольшевистского направления: «**Судя по последним радиотелеграммам**, большевики намерены...»; «Омск, Авг., 11. – **Согласно перехваченных нами большевистских радиотелеграмм**,...»; «**По словам большевистских телеграмм**...»; «Омск, Авг., 18. – **Перехваченные нами радиотелеграммы большевиков** явно говорят о...»; «Константинополь, 23 авг. (Передано с опозданием). – **Большевистское агентство в Берлине сообщает, что...**».

Проверка достоверности известий из других источников осуществлялась по возможности. Уведомление о факте сверки сведений размещается также в препозиции новости. Значимым было получение дополнительной информации из первых рук, от лица с официальными полномочиями: «**В связи с появившимися в печати сведениями о том, что эстонское правительство поставило условием своей помощи нашему Северо-Зап. Корпусу предварительное признание независимости Эстонии, нам сообщают нижеследующее:** "В ,, {, Б, ~, €, u } ,, p, ' ,, y ,, r ,, ~, p, %o, p, |, u ,, y, h, ~, ' ,, Ц, ,, ,, Б, s, ,, Б ,, s, ,, Б, t, p ,, r ,, Q, u, r, u, |, u ,, ~, p, ‡, Б, t, y, |, f, ' ,, Г, ,, ,, Б, u, x, t, Б, } ,, x, p ,, s, ,, p, ~, y, €, ... ,, Б, t, y, ~ ,, ,, ,, ,, f, f, {, y, z ,, Б, q, <, u, f, ,, r, u, ~, ~, K, z ,, t, u, ,, ,, u, |, H ,, f, Б, €, y, p, |, y, f, ,, y, %o, u, f, {, Б, s, Б ,, |, p, s, u, ,, ,, . ,, O, ~ ,, r, y, t, u, |, f, ' ,, f ,, s. ,, . ,, S, u, ~, ~, y, f, Б, ~, Б, } ,, ~, K, ~, u, Б, ~, y, } ,, Ц, f, ,, Б, ~, f, {, y, } ,, } ,, y, ~, y, f, ,, ,, ,, Б, } ,, y, ~, Б, f, ,, ,, p, ~, ~, K, ‡ ,, t, u, | ,, y ,, y, } ,, u, | ,, f ,, ~, y, } ,, q, u, f, u, t, ... <Гс>"» (,, K ,, ,, ,, f, f, {, Б- ,, Ц, f, ,, Б, ~, f, {, Б, } ,, ,, r, Б, Г, ,, Б, f, ... ,, O, D. 1919. ,, @, r, s., 29).

По сохранившимся архивным данным, сотрудники информационных служб должны были класть в донесения материал, полученный из первоисточников. Если информация вызывала сомнения, она должна была перепроверяться. Корреспондентам не следовало включать в донесения сведения, основанные на непроверенных слухах и полученные из вторых рук. Например, руководство РГА не рекомендовало использовать газетный материал в качестве источника, так как в газетах могли содержаться недостоверные сведения. По заданию руководства, региональные отделения и корреспонденты должны были устанавливать контакты с редакциями газет, руководством политических партий и общественных движений, местными органами власти, а если потребуется – проводить журналистские расследования, подтверждать сведения фактами, цифрами и документами. В то же время отделы пропаганды требовали от своих местных отделений, корреспондентов, добровольных осведомителей, тайных агентов прикладывать к информационным телеграммам обзоры местной прессы.

Таким образом, реальный процесс сбора материала был многосторонним, предполагающим как рациональную проверку, так и дифференцирование источников информации по степени авторитетности¹⁰. В конце 1918-1919 гг.,

когда белое движение достигло максимального размаха, в Осведомительном агентстве Добровольческой армии насчитывалось более 10 тысяч сотрудников¹¹,

К достоинствам реквизитов новости всегда относился о п р е д е л е н н ы й ИИ. Определенность связывается в восприятии читателя с достоверностью. Кроме того, отсылка к определенному источнику переносила на него часть ответственности за сообщаемое. Сравните ниже двусмысленное сообщение корреспондента иностранной газеты: «Вопреки приближению красных войск, - пишет 15-го авг. спец. корр. «The Times» из Омска, - настроение в городе улучшается» (ВР. 1919. Авг., 28). Однако определенность имеет отношение не только к наличию сведений об источнике и к их обозначению. Это качество характеризует открытость или затушеванность самого процесса информирования.

В эмигрантском дискурсе встречается неопределенное обозначение газеты как источника сведений: *одна русская газета, одна из киевских газет, некоторые газеты сообщили...* Непринужденный характер отсылки объясняется, по-видимому, устным каналом передачи сообщения. Кроме того, значительная часть оперативной информации шла в подборку без указания на источник. «Имперсональные» материалы были приметой публикаций военного времени, хотя, например – в порядке возмещения, имя авторитетного в зарубежье агентства Union завершало почти каждую публикацию в газете «Общее дело». Знаком регламентированной отсылки в публикациях ЭГ были подписи в конце публикации. Но авторы маскировались инициалами, псевдонимами и проч. криптонимами, которые могли со временем меняться (В.Б.; Н.И.; Я.В.; Офицеръ; Старый бундовец, увечный воин; Ортодоксъ; А. Дальний; Я. Сибирский; Одинъ; -анъ). Ю. И. Абызов пишет об анонимных заметках, то есть заметках, выходявших без указания источника¹³.

Н е о п р е д е л е н н ы й источник новости, указание которого расценивалось службой новостей как несущественное, обозначается в сообщениях грамматической формой глагола: «**Нам сообщают**, что Голландия накануне революции...»; «**Из Стокгольма**, 29 мая. – **Из Москвы сообщают**, что...»; «Омск, 3 июня. – **Из Иркутска сообщают**, что ...»; «**Из Новгорода сообщают**, что ...». Неопределенность источника не исключает впечатления достоверности сообщаемого. Этому способствовали подробности событийного изложения: «**Из Гельсингфорса сообщают** от 20 авг., что в ночь с понедельника на вторник два летчика-большевика, летевшие из Кронштадта, бросили 7 бомб над Териоками. Одна из бомб упала около станции, другая

около складов керосина Нобеля, но обе особого вреда не наделали» (ВР. 1919. Авг., 28).

Неопределенный мета-ИИ сопровождает передачу такой новости, в которую многим читателям, с опытом прежней жизни в России, трудно поверить. В этом случае стандарт новостного построения сопровождается необычной для заметки пунктуацией. Например – многоточием перед сенсационной частью и восклицательным знаком в конце: «**Из Петрограда сообщают**, что там, в феврале этого года, известный профессор, историк Лаппо-Данилевский умер... от голода!» (ОД. 1919. Апр., 2).

Особняком стоят высказывания с предикатом, косвенно выявляющим речевую активность неопределенного субъекта-ИИ, в то время как лицо, обозначенное в сообщении, находится в статичном положении получателя телеграммы (объектный ИИ). «Генерал Деникин получил следующие две телеграммы: «...»; Прапорщик Крыленко получил следующую телеграмму: <...>».

Особую черту информационного дискурса ЭГ образует скрытый или подразумеваемый ИИ, в лингвистическом метаязыке – и м п л и ц и т н ы й ИИ. В нашей трактовке скрытым обозначением субъекта передачи новости является неполный детерминатив без указания информбюро или агента: «**Нью-Йорк, 14 июля.** – Изгнание Мартенса и других представителей большевиков в Нью-Йорке явилось следствием писем, адресованных сенатором Кингом Главному Прокурору Соед. Штатов г. Пальмеру и министру Труда Вильсону» (ОД. 1919. Июнь, 26). В данном случае имплицитность подразумевает ответственное лицо на службе новостей РБП.

Есть основания выделить п р я м ы е и к о с в е н н ы е источники известий. Агентства мы относим к прямым (без промежуточных ступеней) метаисточникам. Доказавшие свою эффективность агентства осуществляли надежную передачу сведений газетам. Обозначение авторитетного агентства в реквизитах новости отвечало критерию достоверности. Однако не все ЭГ могли оплатить услуги агентств. «Странствование одних и тех же текстов по страницам разных газет в разных странах, со ссылкой на источник или без оной, было обычной практикой русской прессы той поры»¹⁴.

Иные ЭГ, как «правого», так и «левого» течений зарубежья, не располагая материальными возможностями, выживали как могли, что приводило к скрытым заимствованиям из другого медиаисточника. Ю. И. Абызов приводит иронические замечания по этому поводу из одной эмигрантской газеты 20-х гг.: «В больных условиях эмиграции, вчерашние комиссары и спекулянты сегодня делаются не только издателями, но даже политическими редакторами, каковое название открывает им двери кабинетов министров и вход на официальные банкеты и рауты. Эксплуатируя, до поры до времени, труд профессионала, такой газетный Епишкин, затем, когда газета становится на ноги, может обходиться одними объявлениями, клеем и ножницами, выбрасывает журналиста-труженика на улицу без всяких средств к существованию»¹⁵.

По замечанию Г. Г. Почепцова, если существует необходимость в информации, она восполняется всеми возможными способами. Есть немало

примеров, «когда отсутствие реальной информации все равно было восполнено информацией с разной степенью искажения», в том числе через менее контролируемые устные каналы¹⁶. К косвенным ИИ относятся слухи. Неслучайно в предложениях неустойчивый статус слухов выражается вводной конструкцией: «Город Киев эвакуирован большевиками и, **по слухам**, уже занят отрядом атамана Зеленого» (ВР. 1919. Авг., 28); «**По слухам**, поджог был совершен большевистскими пленными, насильственно включенными в добровольческую армию» (ВР. 1919. Сент., 16). Вообще, многие субъект-объектные виды денотат-источников можно объединить под общим наименованием **н е м е д и й н ы е** ИИ. Немедийными будем считать всевозможные мета-ИИ, расположенные вне информационного поля новостных агентств, газет, других изданий с их корпусом корреспондентов, редакций и пр. коллективами по сбору и передаче информации. Сюда относим частные источники, например – отрывки из частых писем, беседы. Сравните заголовки: «Из бесед с приехавшими из России, Петроград (отрывки из частных писем)», «Из петроградских писем», «В Петрограде» [отрывок из письма].

В новостных сообщениях о критическом положении в России обозначены как **ч а с т н ы е**, так и **к о л л е к т и в н ы е**, как медийные, так и немедийные источники известий. Ниже сообщение корреспондента помечено диалогическими знаками говорящих «третьих лиц»¹⁷ – частных и медиа-источников в препозиции высказывания. «Гельсинфорс, Авг., 26. – В Петрограде продолжает свирепствовать холера... **Говорят о** закрытии театров... **По словам московских газет**, раздача хлеба в Москве производится только раз в десять дней... **В последних номерах тех же московских большевистских газет** почти ежедневно **говорят о** серьезной опасности, угрожающей Советской России с юго-запада ввиду того, что... (ОД. 1919. Авг., 29).

Роль коллективных источников информации выполняют в ЭГ групповые заявления, воззвания, обращения, призывы, протесты, требования, постановления, резолюции, декларации и т.п. акты выступлений перформативного характера, в большом количестве документально представленные в газетах эпохи 1917-1919 гг. Сравните заголовки ниже: «**Заявление** социалистов-революционеров», «**Протест** против насилия над печатью», «**Требование** В.-Р. комитета об увольнении гимназистов», «**Воззвание** арестованных рабочих делегатов», «**Обращение** русских женщин к конференции мира», «**Резолюция**, принятая общим собранием русской республиканской лиги 28 февраля», «**Декларация** политического совещания».

Документы, опубликованные в газете полностью, знаменовали приоритет «говорящего» первоисточника. Если же они давались в кратком изложении корреспондента-посредника, то становились новостной информацией – обработанным переложением содержания из первоисточника с внесением (или сохранением) социальной оценочности. «Омск, 29 апр. – Пермские социал-демократы **опубликовали резолюцию**, согласно которой партия социал-демократов продолжает рассматривать большевизм, представленный Лениным и Троцким, как псевдо-социалистическую и анти-демократическую доктрину,

губительную для России, ее свободы и независимости» (ОД. 1919. Май, 20).

Еще в памятниках русской письменности отражены ситуации, когда речь выступала объектом действия или инструментом при субъекте – человеке¹⁸. Новостные известия с *о б ъ е к т н ы м* ИИ размещаются в антибольшевистских газетах 1918-1919 гг. в большом количестве. Их появление соответствует не только инструментальной функции документа в идеологической стратегии газет, но и журналистской установке на обоснованную достоверность.

Распространены два варианта модели документально обоснованной информации – мотивировочный и констатирующий. Мотивировочный вариант включал: 1) событийное сообщение о появлении документа, иногда с оценочными подробностями, 2) цитирование или изложение документа-первоисточника. Сравните: «Гельсингфорс, 15 авг. – (1) На многолюдном митинге рабочих, состоявшемся на этой неделе на Путиловском заводе, **была принята резкая резолюция**, направленная против советской власти. Резолюция эта **кончается следующими словами**: (2) <...>» (ОД. 1919. Авг., 29).

Констатирующий вариант новости был сокращенным стереотипом новостей с документальным первоисточником. «Центральный комитет р.с.-д.р.п. (объединенной) на заседании 13 ноября **принял следующую резолюцию**: <...>»; «Стокгольм, 28 июня. – Состоявшаяся на днях в Пензе большевистская конференция приняла следующую резолюцию <...>»; «Закрываясь 28 июня, 3-й губернский учительский делегатский съезд вынес следующую резолюцию: <...>».

В модели новости о дипломатических событиях – речевых актах официального характера отражена полная структура модуса «передача сообщения»: субъект передачи – адресат – предмет сообщения. «Омск, 6 июля. – Верховный Правитель адмирал Колчак **прислал Русскому Политическому совещанию** в Париже **следующее заявление**: <...>»; «Шведское правительство **уведомляет своего консула**, находящегося в Ревеле, что ... ». Неофициальная информация с такой структурой имеет иное оформление: «**От офицера**, прибывшего из красного стана, **мы узнали**, что при эвакуации Киева большевиками было обращено особое внимание на извлечение из столицы Украины всех врачей, инженеров, техников и офицеров» (ВР. 1919. Авг., 28). Неофициальный субъект передачи информации находится не в центральной позиции подлежащего, а вынесен в субъектный детерминант со значением 'тот, от кого исходит ситуация' передачи новости (первоисточник). В зависимости от характера источника (официальный-неофициальный), модусные предикаты приведенных выше известий задают либо деловую тональность речи, либо соответствуют духу иронического диалога образованных собеседников (*узнать от; извлечение из столицы... врачей, инженеров, техников, офицеров*).

В европейских ЭГ публиковались регулярные сообщения с мест военных действий и территорий, подконтрольных белой гвардии. В духе военного времени регламентированная речь официальных сообщений, распоряжений, приказов включала наименования объектных первоисточников, претендующих

в пропозиции на формальную роль субъектов речи. Стандартную ситуацию повиновения задает оборот с творительным орудийным в составе пассивной конструкции с распространителем: «**Приказом по осадному корпусу объявляется**, что все агитаторы против существующего государственного строя Украинской Народной Республики и ее самостоятельности, которые будут являться с целью враждебной агитации в казармы, лагеря и др. места расположения войск, будут расстреляны без следствия и суда на месте своего преступления» (ОД. 1919. Апр., 2). Метаисточник-документ выступает в тексте как «речевой деятель», семиологическое подлежащее: приказом объявляется ~ приказ объявляет.

В новостях декрет или приказ дается в сильном сокращении, но в режиме

официально-делового распоряжения. «Омск, 11 авг. – **Приказом Верховного**

Правителя призываются под знамена все крестьянское население Сибири в

возрасте от 18 до 43 лет» (ОД. 1919. Авг., 29); «Гельсинфорс, 24 мая. –

Декретом Ленина Петроград и вся Петроградская губерния **объявлены** на

осадном положении» (ОД. 1919. Июнь, 11); «Гельсинфорс, 23 мая. – **Декретом**

от 8 мая Советское Правительство распорядилось разобрать целую сеть

железных дорог» (ОД. 1919. Июнь, 11).

Согласно Л. А. Молчанову, практически вся информация, поступавшая в распоряжение агентств во время войны, подвергалась обработке и сильному сокращению. Специальные известия для печати шли в газеты с ярлыком «официальное сообщение»: «Военные операции в Сибири» (**Официальное сообщение**); «Наши победы на северо-западном фронте» (**официальное сообщение**). В сущности, ярлыком был дейксис со значением 'обоснование' и указанием на источник.

Стандартные сообщения начинаются обстоятельными распространителями со значением 'соответствие'. При статусе официального первоисточника заметки не исключали вкраплений сдержанной оценки: «Омск, 27 апр. – **Согласно официальному сообщению Главной квартиры адмирала Колчака**, наступление сибирской армии вдоль линии пермской ж.д. продолжается весьма успешно» (ОД. 1919. Май, 20).

Позитивная военная корреспонденция включала пропагандистский компонент –

указание на о ф и ц и а л ь н ы й источник и повышенную оценку: «Наши

победы на северо-западном фронте (**официальное сообщение**). Гельсинфорс,

13 авг. – На левом берегу реки Луги на железнодорожном шоссе Нарва-Ямбург наши войска перешли в наступление, которое дает прекрасные результаты» (ОД. 1919. Авг., 29).

Значимый для любого адресата документ-первоисточник публикуется в газетах полностью за подписью официального лица. Это приказы и декреты, составлявшие медиа-событие, общественная роль которого подчеркивалась заголовком: «Засев полей. Приказ главнокомандующего вооруженными силами на юге России» (ОД. 1919. Авг., 29); В газетах пробольшевистского толка полностью публикуются административно-хроникальные документы политического значения: «Протоколы 1 съезда Русских объединенных отделов союза И.Р.М» («Голос труженика». Чикаго, 1919. Дек., 4).

Надлежит отличать субъект речевого действия от источника известия. Например: «Омск, 13 июля. – На одном из последних заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов одобрен был следующий декрет: <...>» (Террор продолжается. ОД. 1919. Июль, 30). В наименовании субъектно-пространственного детерминанта со значением 'место, которое объединяет тех, кто действует' входит обозначенное лицо речевого действия (~ВЦИК одобрил), но это коллективное лицо источником известия не является. Им выступает для службы новостей одобренный документ (объектный ИИ).

Итак, документы, речь авторитетных деятелей являются объектными первоисточниками в передаче информации при использовании их службой новостей в двух вариантах: 1) в необработанном виде, опубликованные в газете целиком (идеологический контроль соответствия осуществляется при отборе в газету); 2) в обработанном службой новостей виде (идеологическая интерпретация первоисточника осуществляется при подготовке в печать).

Заключение

Модусная часть известия строилась на некоторых типичных для эпохи кризиса знаках достоверности. Наиболее развитым из них стал сегмент «источники известий». Достоверность косвенно связана с определенностью источников, поскольку они вводят сообщаемое. Факт чужой речи – один из пунктов, отражающих степень достоверности при вероятной субъективности содержания известий.

По разным основаниям выделяются следующие типы источников известий:

- по принадлежности или непринадлежности к средствам массовой информации: *немедийные денотат-ИИ / медиа-ИИ*;
- по условию первенства в передаче информации: *первичный / вторичный ИИ (посредник)*;
- по идеологическому признаку: *свой / чужой ИИ*
- по степени доверия к источнику: *достоверный / недостоверный ИИ*
- по степени приближенности к власти: *официальный / неофициальный*;

- по качественно-количественному признаку референции: *частный / коллективный ИИ (групповой)*;
- по степени и способу выявленности: *прямой / косвенный ИИ; определенный / неопределенный ИИ; эксплицитный / имплицитный ИИ*
- по роли в составе пропозиции: *субъектного типа / объектного типа ИИ.*

Акцентированность сегмента *источники известий* выражается его размещением в сильных позициях. В тексте это заголовок, внешняя (детерминатив) и внутренняя (модус) рамки новости, концовка, подпись. В предложении это позиции детерминанта, субъекта, объекта, обособленной конструкции. В модусной семантике источникам известий сопутствуют значения указания, соответствия или обоснования.

Ссылки и примечания:

1 Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М., 2001. С. 492.

2 См.: Жирков Г.В. История цензуры в России XI

3 Петроградское телеграфное агентство (ПТА) с 1904 г. по 1917 г. являлось одним из

ведущих в Российской империи. Впоследствии вошло в российское телеграфное агентство (РОСТА).

4 Российское телеграфное агентство (РОСТА) образовано 7 сент. 1918 г. при ВЦИК. Оно было создано на основе слияния бюро печати при Совете народных комиссаров и ПТА.

5 Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917-1920). М., 2002.

6 Значения по : Макеева И. И. Языковые концепты в истории русского языка // Язык о языке : Сб. статей. М., 2000. С. 90.

7 Почепцов Г. Г. Психологические войны. М., 2000. С. 460-461; Г. Г. Почепцов ссылается на работы Р. М. Тейлора (R. M. Taylor).

8 Несоветские газеты (1918-1922 гг.) : Каталог собрания РНБ. СПб., 2003. С. 102.

9 Молчанов Л. А. Указ. соч.

10 Сравните современные суждения о приоритетах информации в синхроническом аспекте. «Первые варианты были ориентированы на авторитет говорящего, делая акцент на человеке. Затем внимание человечества сместилось на акцентуацию информации. Отсюда все объективные методы познания, начиная с позитивизма». Ссылка на авторитет активно используется и сегодня (эксперт, свидетель события, который является ситуативным авторитетом). Но «проверочные механизмы в сегодняшнем обществе оказались вытесненными за пределы человека – в СМИ, которые одновременно взяли на себя две функции из прошлых этапов: авторитет и рациональную проверку» (Почепцов Г.Г. Психологические войны. М., 2000. С. 499, 501).

11 Жирков Г.В. История цензуры в России XI, V-, V, V „г., г. „М., 2001.

12 Л. А. Молчанов приводит выразительный пример из книги Ивана Наживина, который характеризовал сотрудников отдела следующим образом: «Сотни газетных и журнальных работников, бежавших от большевиков, голодали, а пропаганда – в особенности в провинциальной глуши – была отдана в руки оставшихся не у дел спортсменов, отставных предводителей дворянства, чиновников казенной палаты и даже милых дам, которым пара тысяч нисколько, конечно, не помешала» (цитата приведена Л. А. Молчановым по изданию: Наживин И.Ф. Записки о революции. Вена, 1921. С. 277).

13 Абызов Ю. И. Русское печатное слово в Латвии (1917-1944). Стэнфорд, 1990. С. 30.

14 Там же. С. 108.

15 Там же. С. 49-50.

16 Почепцов Г. Г. Психологические войны. М., 2000. С. 106.

17 О диалогизме и знаках говорящего см. : Дускаева Л. Р. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров. Пермь. 2004. С. 19 и др.

18 Макеева И. И. Указ. соч. С. 125.

© "Медиаскоп" 2003-2011. Все права защищены. При полном или частичном использовании материалов ссылка на «Mediascope.ru» обязательна. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

